

С кольцом всё было в порядке, и теперь появилось новое открытие — это сделало настроение Ань Яня ещё более радостным.

Эта радость сохранилась до следующего утра, то есть до дня их помолвки.

На церемонию помолвки, помимо тех, кому семья Чэн разослала приглашения, пришли также многие, кто приглашений не получал, но настоял на своём участии.

Часть из этих людей заранее связалась с семьёй Чэн — они отпросились заранее, а некоторые просто явились с бесстыдными лицами в самый день церемонии.

Семья Чэн, конечно, была не слишком рада таким гостям, но раз уж они пришли, в такой счастливый день нехорошо было бы выгонять их за дверь, к тому же все они пришли с подарками.

Поэтому изначально вполне просторное банкетное пространство из-за прибытия этих гостей стало казаться немного тесноватым.

Делать нечего — маме Чэн пришлось поручить прислуге накрыть зону в саду, чтобы разместить часть гостей там.

В саду, конечно, было неплохо, но раз это не было главным местом проведения помолвки, а члены семьи Чэн почти не появлялись в той зоне, то и отправляли туда тех самых гостей, которые явились без приглашения.

Эти гости изначально намеревались использовать помолвку, чтобы наладить отношения с семьёй Чэн и извлечь для себя выгоду, но в итоге их отправили туда — план, естественно, провалился.

Но раз уж они сами пришли с бесстыдными лицами, то даже при таком обращении у них не было никаких оснований злиться. Им оставалось лишь делать вид, что они весело болтают с другими гостями, ухватившись за последний шанс расставить сети для извлечения выгоды.

Гости, находившиеся в банкетном зале, тоже были очень довольны таким распределением. Если бы те люди остались с ними, то, обнаружив, что с семьёй Чэн не так просто сблизиться, они вполне могли бы переключить своё внимание на них, и тогда ситуация была бы уже не очень приятной.

В то время как гости приятно беседовали друг с другом, ожидая официального начала церемонии помолвки, Ань Янь и Чэн И переодевались во второй комплект парадной одежды в комнате для отдыха.

Первый комплект они использовали, когда встречали гостей. Теперь, когда все гости

собрались, настала очередь второго комплекта.

Чёрный облегающий костюм на молодом человеке сочетал в себе намёк на какую-то странную ауру аскетизма и в то же время подчёркивал изгибы его тонкой талии, добавляя яркого, откровенного соблазна.

Чэн И помог возлюбленному поправить костюм, отступил на два шага, очень внимательно осмотрел его и, не в силах сдержаться, глубоко вздохнул:

- Я немного жалею.

Ань Янь недоумённо моргнул:

- Что случилось? Этот костюм мне не идёт?

- Он слишком идёт, слишком привлекает внимание и слишком красив, - кончики пальцев Чэн И легли на бледное лицо любимого, затем медленно скользнули по внутренней стороне воротника к его затылку. Помедлив мгновение, он вдруг спросил: - Можно, я поцелую тебя?

Ань Янь, застигнутый врасплох этим неожиданным вопросом, на секунду растерялся, затем огляделся по сторонам и, убедившись, что в комнате для отдыха они вдвоём, покраснел и кивнул.

И тогда Чэн И, не в силах больше сдерживаться, наклонил голову и поцеловал его.

Когда в дверь комнаты для отдыха постучали и снаружи раздался голос мамы Чэн, торопящей их, Чэн И лишь тогда с неохотой отпустил уже раскрасневшегося юношу и хрипловатым голосом сказал:

- Идём.

В 10:10 утра церемония помолвки официально началась.

Все шаги церемонии были заранее отрепетированы, и Ань Янь крепко держал их в памяти, боясь ошибиться.

Но как бы он ни старался, в момент обмена кольцами он всё же немного растерялся. Не то чтобы он забыл, что нужно делать на этом этапе, а потому что Чэн И поступил не по правилам.

Он уже протянул руку, ожидая, когда Чэн И наденет ему на палец приготовленное кольцо, но кто же знал, что в этот момент Чэн И вдруг остановится.

Ань Янь с недоумением поднял глаза на Чэн И и встретился с его полным нежности и глубины взглядом.

- Янь-янь, - кольцо было зажато в ладони Чэн И, голос его был мягким и низким, - хотя сейчас у нас только помолвка, в моих глазах мы уже вступили брачный союз. И ты — тот спутник, которого я хочу оберегать и лелеять всю жизнь. Ты тоже так думаешь?

Ань Янь слегка опешил: когда они репетировали слова, этого вроде не было?

А вот гости в зале, услышав слова Чэн И, все заулыбались добрыми улыбками. «Какие же сегодня молодые люди пылкие и настойчивые в любви — только что помолвились, а уже хотят навсегда привязать другого к себе».

Мама Чэн же выглядела так, будто и хотела плакать, и смеялась одновременно: «Обычно её сын выглядит холодным и отстранённым, и только в общении с Янь-янем проявляет себя с этой стороны?»

Увидев, что любимый не отвечает, в глубине глаз Чэн И промелькнула тень обиды:

- Неужели Янь-янь не хочет прожить со мной всю жизнь?

Придя в себя, Ань Янь поспешно замотал головой:

- Конечно, нет.

- Тогда согласен ли Янь-янь стать моим пожизненным спутником и состариться вместе со мной? - Чэн И задал вопрос с некоторой поспешностью, а затем добавил: - Я клянусь, что всю жизнь буду заботиться о тебе, быть рядом с тобой, беречь тебя и хранить верность тебе.

Взгляд Чэн И был слишком сосредоточенным, слишком глубоким, и сердце Ань Яня забилося чаще.

Он не мог уклониться от взгляда Чэн И, поэтому просто открыл свою душу навстречу.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, и в тот момент, когда взгляд Чэн И становился всё напряжённее, а дыхание он затаил уже подсознательно, на лице Ань Яня медленно распустилась особенно ослепительная улыбка:

- Я согласен.

Эти три слова были произнесены очень тихо, но чётко достигли ушей Чэн И, заставив его

сердце биться как барабан. И тогда он, не думая ни о чём, обнял Ань Яня и поцеловал.

Из зала раздались бурные аплодисменты, перемежаемые небольшим доброжелательным улюлюканьем.

Все видели, как сильно эти двое молодых любят друг друга, и в то же время они верили, что это обещание — не просто обещание, а убеждение, которому они будут верны всю жизнь.

Аплодисменты в зале продолжались до тех пор, пока Чэн И с неохотой не отпустил Ань Яня, и только тогда они понемногу стихли, но вскоре раздались снова, потому что они завершили самый важный этап церемонии помолвки — обменялись кольцами.

Церемония помолвки прошла благополучно, но гости ещё не разошлись, и два главных виновника торжества, конечно, не могли просто бросить гостей.

Чэн И, подавив в себе волнение и радость, повёл Ань Яня за собой, перемещаясь среди гостей. И если честно, это было не столько обслуживание гостей, сколько использование возможности похвастаться тем, что они с Ань Янём уже помолвлены.

Нет, в его душе они уже поженились.

Потому что каждый раз в общении с гостями Чэн И намеренно брал руку Ань Яня и слегка покачивал ею, медленно демонстрируя кольца у них на пальцах, и не успокаивался, пока не «ослеплял» глаза собеседника.

И при этом на лице Чэн И появлялась ослепительная улыбка, которую обычно было совершенно невозможно увидеть. По сравнению с его обычным высокомерно-холодным состоянием, он выглядел так, словно полностью превратился в другого человека.

Все думали, что этот молодой человек слишком сентиментален, что у них сейчас мурашки по коже побегут, но в душе не могли удержаться от искренних пожеланий этим двоим счастья и благополучия.

Когда они проводили последнего гостя, уже наступили сумерки.

Чэн И, наконец завершивший дневную миссию, не только не чувствовал усталости, а наоборот — сразу же с энтузиазмом устремился на кухню. Он собирался приготовить обильный ужин, чтобы вознаградить любимого за трудный день.

Конечно, это была не его конечная цель. Конечной целью было: накормить любимого досыта, а затем... насытиться самим любимым.

Он ждал этого дня очень, очень, очень долго!

Что касается остальных членов семьи Чэн, а также мамы Ань — они, вероятно, все поняли его намерения и просто решили пойти поужинать в ресторан.

Прислуга, убрав место проведения банкета, тоже получила выходной на день и разошлась, даже управляющий Лю ушёл по собственной инициативе.

Так что, подводя итог, сейчас в доме семьи Чэн остались только Чэн И и Ань Янь.

Ань Янь не знал, что ему предстоит дальше. Устав за день, он сейчас действительно очень проголодался, к тому же кулинарное мастерство Чэн И было действительно безупречным, поэтому за ужином он съел очень много и очень плотно.

Но по сравнению с Ань Янём, Чэн И съел гораздо меньше. И во время еды его взгляд ни на секунду не отрывался от Ань Яня. Сказать, что его глаза сверкали зелёным огнём, было бы не преувеличением.

Столь сильный взгляд Ань Янь, конечно, заметил. Он остановился и с недоумением спросил:

- Старший, почему ты так на меня смотришь? И почему ты совсем не ешь?

На это Чэн И лишь улыбнулся и покачал головой:

- Я не голоден. Ты ешь скорее, а когда поешь, нас ждёт важное дело.

- Какое ещё важное дело? - с любопытством спросил Ань Янь. Он думал, что сегодняшняя церемония помолвки уже благополучно завершилась.

Но Чэн И лишь молча улыбнулся в ответ и поторопил Ань Яня хорошо поесть.

Ань Янь не стал задумываться, послушно кивнул и наелся вкусной едой до отвала.

Наевшись, Чэн И не стал сразу вести Ань Яня в комнату, а сначала погулял с ним по саду, помогая пищеварению.

Юноша вечером съел слишком много, и если начать активные движения сразу, его может не хватить.

Чэн И думал, что когда этот день наконец наступит, он обязательно будет очень нетерпелив и повалит малыша. Но когда этот миг приблизился, он, наоборот, вёл себя очень спокойно.

Не то чтобы спокойно... Скорее, он сейчас наслаждался прекрасной прелюдией перед исполнением заветного желания.

Та радость от приближающегося исполнения желания, смешанная с инстинктивным волнением и напряжением, возникающим при первом переживании такого события, вызывала трепет в глубине души и в то же время заставляла его действовать всё более осторожно.

Это был один из самых важных моментов в его жизни, и он должен был отнестись к нему с особой нежностью, чтобы оставить самые прекрасные воспоминания, принадлежащие только им двоим. Поэтому он не мог спешить, а тем более не мог напугать любимого.

Чэн И говорил себе, что это наилучшее состояние — всё мягко, как вода. На один момент быстрее — слишком суетливо, на один момент медленнее — слишком пресно. Поэтому... поэтому любимый уже у него в руках, как он может продолжать вести себя так спокойно!

Сколько бы он себя ни уговаривал, достичь такого состояния души было просто невозможно, чёрт возьми!

Внутренний зверь Чэн И в конце концов прорвал клетки разума. Он подхватил малыша на руки горизонтально и с невообразимой скоростью помчался наверх!

Ань Янь, испуганный действиями Чэн И, обхватил его за шею и спросил:

- Стар...

- Тсс! - Чэн И прямо прервал только начавшиеся слова юноши. Голос его звучал с большими перепадами, с трудом сдерживаемые эмоции вырывались наружу, голос был хриловатым, но пронизанным глубокой нежностью и нетерпением: - Зови меня «старший» потом, Янь-янь.

Тяжёлая дверь комнаты была с силой распахнута и быстро закрыта. Изнутри изредка доносились приглушённые звуки, но никто не мог заглянуть внутрь и увидеть ту красоту.

Их ночь была ещё длинна...

<http://bllate.org/book/12415/1106265>